

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 5

Выходить еженедельно (52 № в год), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содрж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 5 февраля 1905 г.

Цена этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за февраль 1905 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ФЕВРАЛЬ 1905 г. съ 25 рис. и огдѣльн. листъ съ 24 черт. выкр. въ натур. велич. и 5 рис. выжиганія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1905 г.

Съ приложениемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
П. П. ПЕЧКОВСКОЙ.
Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Римельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи . . .

8 р.

За
границу. **12 р.**

Гг. новыя подписчики, желающіе получить, кромѣ „Нивы“ за 1905 г. со всеми приложениями, — еще **первыя 20 книгъ А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА за 1904 г.**, доплачиваютъ: безъ доставки—2 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкой—3 руб., такъ что ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ 1905 г. со всеми приложениями, — еще **ПЕРВЫЯ 20 книгъ соч. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, приложенныя въ 1904 г.**: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПБ.—9 р.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—10 р.; 3) въ Одессѣ, въ кнжн. магаз. „Образование“—10 р. 25 к. СЪ ДОСТАВКОЙ въ СПБ.—10 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС. ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ—11 р. За границу—15 руб.

„Люди стали тѣнями“. Последніе защитники Портъ-Артура. Рис. Л. Сабатье, авт. «Нивы».

Навстрѣчу жизни.

Романъ

В. А. Тихонова.

Нина Сергѣевна и того, и другого слушала совершенно равнодушно, но стоило только взорынуть Константъ, она сейчас же принималась заговаривать то про Курманаева, то про Чибисова—и Константина Федоровича это не на шутку бѣсило.

Тѣмъ не менѣе, онъ продолжалъ поддерживать съ обоими женихами своей матери самыя лучшія отношенія.

Нужно ли говорить, что оба эти жениха, ненавидя другъ друга, крайне искательно относились къ Константину Федоровичу, къ ихъ предполагаемому будущему сыну. Ненависть же ихъ другъ къ другу достигала все большихъ и большихъ размѣровъ. Не было такой оскорбительной клички, которой бы Чибисовъ за глаза не обзывалъ Курманаева. Онъ называлъ его и «татаринкомъ», намекая на татарское происхожденіе его фамиліи, и какой-то «неопытной амуницией», и «унтеромъ», и «махоркой» и, Богъ знаетъ, еще чѣмъ.

Курманаевъ же Чибисова, какъ однажды обозвалъ «пузатымъ», такъ разъ навсегда остался при этомъ опредѣленіи. Но зато любилъ покопаться въ интимной жизни своего соперника и распускалъ про него всевозможныя сплетни.

Ссоры ихъ особенно сильно обострялись каждый разъ, какъ только Константинъ Федоровичъ задумывалъ жениться. И теперь вотъ, хотя мысль о женитьбѣ зашевелилась только въ самыхъ тайникахъ души Константина Федоровича, но соперники словно чутьемъ угадали это, и отношенія ихъ начали, повидимому, безъ всякой причины, принимать зловѣщій оттѣнокъ.

Къ концу завтрака, когда Чибисовъ уже порядочно выпилъ, онъ вдругъ какъ-то совершенно неожиданно, съ разныхъ кулинарныхъ темъ, перевелъ разговоръ на своего соперника.

— Слышали? Нашъ «махорка-то» что надѣлалъ? — спросилъ онъ Константина Федоровича.

— Нѣтъ, ничего не слыхалъ, — отвѣтилъ Воротниковъ, уже предчувствуя какую-то сплетню.

— Можете себѣ представить!.. Помилуйте! Да объ этомъ весь городъ говоритъ! Не дальше, какъ третьяго дня, можете себѣ представить! Онъ до полусмерти избилъ какого-то чуванинина и его больную мать. Я, можете себѣ представить, не могу себѣ представить, какъ можно терпѣть такихъ дикарей въ благоустроенномъ государствѣ! Конечно, онъ татаринъ, а отъ татарина что же можно и требовать! Но, слава Богу, мы живемъ не во времена Батяи или Чингисъ-хана, и я, можете себѣ представить, удивляюсь бездѣйствію властей...

И пошелъ, и пошелъ... и договорился, наконецъ, до того, что сталъ предлагать противъ этого «унтера» такія мѣры, которыя даже во времена Батяи и Чингисъ-хана показались бы жестокими. И въ концѣ концовъ заключилъ тѣмъ, что онъ, «можете себѣ представить, не можетъ себѣ представить», какъ такая святая женщина, какъ Нина Сергѣевна, допускаетъ въ свой домъ подобнаго узурпатора.

Воротникову стало скучно слушать эту сплетню о чуванининѣ, тѣмъ болѣе, что она повторялась уже далеко не въ первый разъ. И онъ, выбравъ удобную минуту, всталъ, взявъ фуражку и сталъ прощаться съ хозяиномъ.

— Торопитесь? — сокрушенно вздохнулъ тотъ.

— Да, Павелъ Ивановичъ, домой надо. Мама ждетъ!

— А-а! — почтительно проговорилъ Павелъ Ивановичъ. — Въ такомъ случаѣ не смѣю задерживать! Покорнѣйше прошу передать мой благоговѣйный поклонъ и поцѣловать ручку.

Объ молоденькія горничныя выбѣжали на крыльцо, провожать Воротникова.

— Кланяйтесь Дуняшѣ! — шепнула бойкая Настя.

— И поцѣлуйте ее отъ насъ! — добавила смѣливая Нюша.

И обѣ дѣвушки весело захихикали.

При выѣздѣ изъ города Константинъ Федоровича кто-то окликнулъ по имени. Онъ оглядѣлся и увидѣлъ высунувшееся изъ-за какого-то забора усатое лицо майора Курманаева.

Остановивъ лошадей, Константинъ Федоровичъ выѣхалъ изъ тарантаса и подошелъ къ забору.

— Вотъ въ чемъ дѣло, того-съ... здравствуйте! — перекидывая черезъ заборъ руку, поздоровался майоръ.

— Здравствуйте, Егоръ Капитоновичъ! Что это вы тутъ дѣлаете?

— Да вотъ въ чемъ дѣло, того... огородъ у Васюкина арендовалъ... такъ, смотрю... главная причина — птицы!.. Ну, и мальчишки тоже... Горохъ!.. Сѣчь бы надо... А вы у «пузатаго» были?

Майоръ говорилъ отрывисто и несвязно, но, подобно своему сопернику Павлу Ивановичу, имѣлъ непреодолимую привычку кстати и некстати прибавлять: «вотъ въ чемъ дѣло, того...», такъ же какъ тотъ — «можете себѣ представить». Ихъ такъ и въ городѣ звали: одного Павелъ Ивановичъ — «можете себѣ представить»; а другого — Егоръ Капитоновичъ — «вотъ въ чемъ дѣло, того...»

— Да, побывалъ тутъ кое у кого: у Слюзина, у доктора, у Чибисова, — уклончиво отвѣтилъ Воротниковъ.

— А у меня отчего не были?

— Да вѣдь васъ дома нѣтъ!

— А вы, вотъ въ чемъ дѣло, того... этого не знали!

Воротниковъ улыбнулся. Постарался то же самое сдѣлать и Курманаевъ, но только длинные, сѣрые усы его какъ-то по-тараканьи зашевелились.

— Домой ѣдете?.. Мамашѣ поклонъ. Самъ собираюсь... Огородъ, хозяйство... разное... но—буду! Уважаю, вотъ въ чемъ дѣло, того... А «пузатый», что сдѣлалъ! Слышали?

— Нѣтъ, не слыхалъ!

— Дайте-ка ухо!

— Зачѣмъ ухо? — удивился Воротниковъ.

— Не хорошо... безъ уха нельзя... гадость!

И прижавъ къ уху Константина Федоровича свои насквозь прокуренные усы, майоръ принялся что-то шептать, но Воротниковъ не послушалъ его, плонулъ и, сказавъ:

— А! Ну, васъ! Выдумаете тоже! — протянулъ майору руку на прощанье.

— Вѣрно слово! Вотъ въ чемъ дѣло, того... люди своими глазами видѣли и не въ первый разъ, — бубнить ему вдогонку майоръ.

Но Воротниковъ уже не слушалъ. Сидя въ своемъ тарантасѣ, онъ ѣхалъ дальше по пыльной и пересохшей отъ бездожья дорогѣ.

XI.

Когда Константинъ Федоровичъ вѣхалъ во дворъ своей усадьбы, онъ увидалъ, что передъ подъѣздомъ дома стоитъ чей-то экипажъ. Всмотрѣвшись, онъ узналъ тополевскій фаэтонъ.

«Съ визитомъ пріѣхали», — рѣшилъ онъ про себя и, быстро выскочивъ изъ тарантаса, прямо прошелъ во внутреннія комнаты.

Въ гостиной онъ засталъ Николая Васильевича и Лидію Александровну одиноко сидящихъ въ ожиданіи хозяевъ.

— А! Костя! Здравствуй, голубчикъ! — поздоровался съ нимъ Топлевъ и, пока Воротниковъ цѣловалъ руку

страница
отсутствует

страница
отсутствует

Лэди Годива. Картина Д. Милей, грав. Гонтз.

страница
отсутствует

но и онъ смотрѣлъ на тучу и, раздувая ноздри, жадно потягивалъ въ себя раскаленный воздухъ и вдругъ даже громко заржалъ.

Туча поднималась быстро. Не прошло и получаса, какъ половина неба была уже затянута ею. Вдали кружились легкіе вихри пыли; то и дѣло срывались порывы вѣтра. Прогромыхалъ первый глухой раскатъ грома. Аскеръ самъ подавалъ ходу.

И вотъ вдругъ сразу потемнѣло. Яркое солнце скрылось въ свинцовой тучѣ. Второй раскатъ грома потрясъ весь воздухъ. Заиграли молніи.

Константинъ Федоровичъ вспомнилъ, что во время грозы опасно ѣхать быстро, и почти карьеромъ пустилъ лошадь навстрѣчу этимъ молніямъ, навстрѣчу этому грому.

— Я хочу и могу! — твердилъ онъ почему-то самъ про себя. — Хочу и могу!

Звения и грохоча раскатывались взрывы грозы. Молнія зигзагами бороздила небо. Первые капли крупнаго дождя почти до боли ударили въ лицо Константина Федоровича.

«Лишь бы не градъ, — подумалъ онъ. — А затѣмъ ужъ — хочу и могу!»

Хлынулъ ливень. Лошадь сама стала убавлять ходу. Вокругъ сдѣлалось почти совсѣмъ темно. Яркія молніи вспыхивали то здѣсь, то тамъ; удары грома сливались, и онъ грохоталъ непрерывно.

— Славно! — шепталъ промокнушій до послѣдней нитки Константинъ Федоровичъ, чувствующій, какъ легко и глубоко дышится ему.

«А главное — хочу и могу! Въ этомъ теперь вся сила, и такъ уже всегда будетъ!»

Мокрый Аскеръ изъ сѣраго превратился въ вороного. Конь его шлепал по лужамъ, но временамъ съ иноходи онъ переходилъ въ шагъ. Константинъ Федоровичъ далъ ему полную свободу.

«Пусть дѣлаетъ, что хочетъ! — говорилъ онъ самъ себѣ. — И я вотъ такъ же буду!»

Навстрѣчу ему попалась телѣга, гдѣ, забившись подъ рогожу, сидѣли мужикъ и баба. Константинъ Федоровичъ узналъ молодоженовъ Антона и Варвару изъ Карповки.

— Въ городъ, что ли? — крикнулъ онъ имъ и, не слышавъ отвѣта, проѣхалъ дальше.

Дождь все лилъ и лилъ. Не утихала и гроза.

— Хорошо! — радовался Воротниковъ. — Четверти на двѣ проберетъ! Хорошо и въ-время! И мнѣ — пора.

И онъ чувствовалъ, какъ ему неудержимо захотѣлось жить. Что-то очень большое, широкое, свѣтлое представилось ему. Не то это быть кинящій жизнью городъ, не то раздолье моря.

«Это свобода! — думалъ онъ. — И мнѣ туда, туда нужно! А главное дѣло, что я хочу и могу!»

И Константинъ Федоровичъ чувствовалъ себя молодымъ, здоровымъ и сильнымъ.

Громъ уже больше не гремѣлъ и молніи погасли, только лилъ дождь. Но сквозь него на небѣ уже можно было разглядѣть голубые просвѣты.

«Это большое, широкое, свѣтлое, что я видѣлъ сейчасъ, это — городъ, — почему-то рѣшилъ Константинъ Федоровичъ: — и мнѣ туда надо ѣхать, потому что тамъ я найду свою свободу. «Тамъ влюбитесь, а гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ и женитесь», — вспомнился ему слова доктора, и онъ разсмѣялся.

— Нѣтъ, шалишь! Гдѣ влюблюсь, тамъ и женюсь! — проговорилъ онъ и какъ-то побѣдоносно сталъ осматриваться вокругъ.

Начинался Малавскій лѣсокъ. Дождь стихалъ, воздухъ былъ чистъ и полонъ озономъ. Аскеръ шелъ шагомъ, бодро держа кверху голову и широко раздувая свои ноздри. По дорогѣ стояли лужи, по бокамъ ея текли ручьи. Скоро показался вдали и малавскій хуторъ.

Вышедшее изъ-за тучъ солнце ярко играло на мокрой отъ дождя крышѣ старостиной избы. Стадо крупныхъ воловъ паслось возлѣ дороги. Старикъ-пастухъ, увидѣвъ барина, обѣими руками снялъ шапку и низко поклонился. Староста Дорожей бѣжалъ къ нему навстрѣчу.

— Слава те, Господи! Слава те, Господи! — еще издали кричалъ онъ. — Дождичка-то какого Богъ послалъ.

Пріѣхавъ на хуторъ, Константинъ Федоровичъ прежде всего переодѣлся въ сухое бѣлье, которое принесла ему старостиха, потомъ напился чаю, а затѣмъ ужъ пошелъ осматривать хозяйство.

На все онъ смотрѣлъ какими-то новыми глазами. И въ словахъ его, и въ распоряженіяхъ чувствовалась новая рѣшимость и новые планы.

— Я, Дорожей, — говорилъ онъ старостѣ: — завтра въ губернію уѣду, можетъ, недѣли на двѣ, на три, такъ вы тутъ безъ меня...

И онъ отдавалъ приказанія на три недѣли впередъ и чувствовалъ самъ, что уѣдетъ уже непременно и сдѣлаетъ тамъ что-то очень большое, важное.

Про маменьку онъ старался не думать. Вопросъ о ней былъ уже давно имъ рѣшенъ, еще при первыхъ попыткахъ жениться: она останется хозяйничать въ Большихъ Воротникахъ, а онъ переселится съ молодой женой въ Малые Воротники. Отремонтируетъ заново тамошній барскій домъ, приведетъ тамошнее хозяйство въ полный порядокъ и заживетъ новой, уже человѣческой жизнью.

Пуживалъ онъ, вмѣстѣ со старостой, иппенной кашей и молокомъ, но спать ему не хотѣлось. Было еще свѣтло, и онъ, выйдя на крылечко избы, присѣлъ на завалянку, рядомъ съ Минуткой, старостинымъ сынишкой.

— Это что у тебя за книжка? — спросилъ онъ мальчика.

— Сказка! — отвѣтилъ тотъ, бойко глядя на барина своими голубыми глазенками.

— Ну-ка, дай-ка сюда!

И онъ, развернувъ книжку, прочелъ:

— «И сидѣлъ Илья сиднемъ тридцать лѣтъ и три года».

И вдругъ весело разсмѣялся.

«Вотъ и мнѣ тридцать три года! И я до сихъ поръ сиднемъ сидѣлъ», — сказалъ онъ самому себѣ, и какъ-то уже совсѣмъ весело и увѣренно сталъ смотрѣть куда-то вдаль.

(Продолженіе слѣдуетъ).

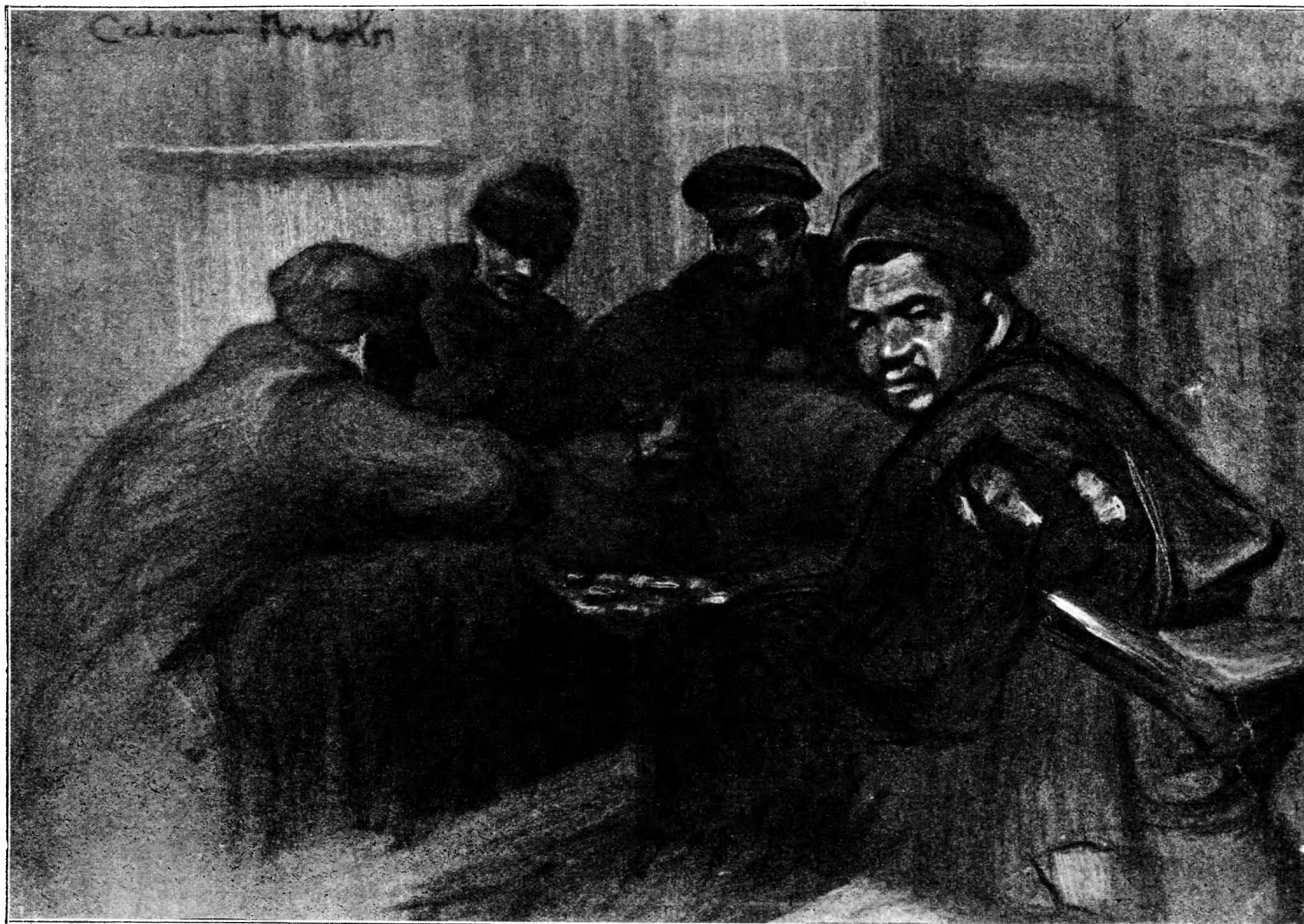
Я пѣсенъ воли не пою
Порабощенному народу;
Вѣнка побѣднаго не выю
Тому, кто умеръ за свободу.

Пою, — какъ зорькой по веснѣ,
Когда къ закату день склонился,
Усталый пахарь въ тишинѣ
Поетъ, — чтобъ тяжкій трудъ спорился.

Не беззаботенъ голосъ мой,
Какъ ясный щебетъ вольной птицы;
Пою, какъ страдную порой
Поютъ измученныя жницы.

И пѣсня, полная тоской,
Звучитъ пугливо и не звонко,
Какъ пѣсня матери больной
Надъ колыбелью ребенка.

С. Карасевичъ.

Игра въ шашки. Рис. С. Носова, авт. «ИВВ».

На войнѣ.

(От нашего специального корреспондента).

Эпизоды.

Серьезныхъ операций ждемъ со дня на день, а пока дѣло ограничивается отдѣльными стычками, развѣдками и ежедневной стрѣльбой съ обѣихъ сторонъ. Дни стоятъ морозные и солнечные. За все время съ начала осени едва ли насчиташь пять-шесть пасмурныхъ дней. Снѣгъ шель всего раза три-четыре, но отъ него и слѣда не осталось—разнесло вѣтромъ. Сѣвернѣе же Мукдена снѣгъ довольно основательный; въ Гунджунѣ, напримѣръ, какъ сообщаютъ прѣзжіе офицеры, вѣзять на саниахъ.

лись два отряда хунхузовъ или, просто говоря, вооруженныхъ китайцевъ (не солдатъ). Одинъ въ 600 человѣкъ, другой въ 3.000, и оба, будто бы, подъ начальствомъ японскихъ офицеровъ.

Тифунгуанъ счелъ своимъ долгомъ сейчасъ же донести объ этомъ нашимъ властямъ. Пока власти принимали мѣры для отраженія непріятеля, по линіи шли толки и предположенія о возможности нападенія на Телинъ, но нельзя сказать, чтобы эти толки носили тревожный характеръ. Ляоянскіе и мукденскіе бои пріучили здѣсь всѣхъ примѣнять къ событіямъ крупные масштабы.

Письмо на родину.

Рис. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Солдаты одѣты тепло. Шинели только на тѣхъ, которымъ не успѣли доставить, большинство же въ теплыхъ полушубкахъ. Солдатъ въ такомъ костюмѣ, если при немъ нѣтъ винтовки и подсумковъ, мало похожъ на воина. Офицеры, съ своей стороны, мало отличаются издали отъ того же солдата, потому что полушубки на нихъ въ большинствѣ случаевъ такого же цвѣта, какъ и солдатскіе. Къ тому же многіе не носятъ погоней. На развѣдкахъ въ районѣ непріятеля, когда столкновенья происходятъ на весьма близкихъ разстояніяхъ, такой костюмъ, который бы не выдавалъ офицера, является условіемъ весьма важнымъ.

Въ тылу все спокойно. О такихъ страшныхъ вещахъ, какъ возмущеніе Китая — мысль, не дававшая спать всѣмъ любителямъ сенсационныхъ изобрѣтеній, — о такихъ вещахъ перестали даже говорить. Но замѣчательно, что какъ разъ только недавно случился фактъ именно въ такомъ родѣ. Все, однако, окончилось благополучно и впечатлѣніе отъ факта получилось успокоительное.

Дѣло въ томъ, что телинскій тифунгуанъ получилъ отъ китайцевъ увѣдомленіе, что въ 60-ти верстахъ отъ Телина или, вѣрнѣе, противъ Каюаня (первая станція къ сѣверу отъ Телина) появи-

Я какъ разъ въ тѣ дни былъ въ Телинѣ для полученія застрявшей тамъ почты.

На станціи встрѣчаю подполковника Ю. Х. Панаева, начальника 8-го отряда пограничной стражи, и отъ него узнаю, что въ экспедицію противъ хунхузовъ назначено нѣсколько сотенъ при двухъ орудіяхъ, но, кто приметъ начальство надъ этимъ отрядомъ, еще не было извѣстно.

Къ затѣй китайскихъ бунтарей подполковникъ относился весьма скептически.

— Китайцы опасны только для нашего кармана. Въ этомъ смыслѣ, они прямо-таки разбойники—хуже всякихъ хунхузовъ. Китаецъ алченъ и трусливъ. Онъ храбръ или, лучше сказать, равнодушенъ къ смерти тогда, когда можетъ нажить. Изъ-за десятка рублей онъ рискнетъ висѣлицей. Благодаря этому, мы имѣемъ изъ Пинкоу и вино, и хорошія сигары, въ чемъ вы можете убѣдиться, если пожелаете ко мнѣ сегодня обѣдать.

Когда я, въ 6 часовъ вечера, пришелъ къ полковнику, у него собралось нѣсколько офицеровъ, а самъ хозяинъ примѣрлялъ бѣлый полушубокъ и величественную шапку.

Оказалось, что онъ неожиданно назначенъ начальникомъ от-

ряда против хунхузов. В тот же вечер экспедиция тронулась на Ляохэ.

Не буду описывать подробностей, а только скажу, что на пути китайское население встречало отряд с полною предупредительностью, как и нужно было ожидать, что же касается неприятеля, то он с такою же предупредительностью удрал, не дожидаясь приближения нашего отряда. Перейдя границу Монголии, хунхузы были уже вне опасности, находись на территории нейтральной, куда нашему отряду проникать уже неудобно.

Впрочем, был один палкий — какой-то несчастный оставший хунхуз, а может-быть, и не хунхуз, потому что доказать это очень трудно — пойманный нашим разведом. Его привели перед строем и сдвинули приготовления для казни через повешение...

Экспедиция против хунхузов. Китайский полковник Кинь-дань-чень, начальник гарнизона в Тунь-изя-коу, и подполковник Ю. Х. Панаев, начальник отряда. По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

было ни одного крупного недоразумения.

Отдельные факты не в счет. Шайки хунхузов настолько же опасны для самих китайцев (если не больше), как и для нас. Правда, зачастую этими разбойниками руководит чувство мести, и в ряды хунхузов становятся маньчжурские воины, но это факты исключительные, потому что громадное большинство таких получают удовлетворение. Что же касается тех китайцев, которые имеют с нами торговые сношения или служат рабочими, то за период войны они получают выгоды, о которых раньше не могли и мечтать.

Экспедиция против хунхузов. Охотники 16-й сотни пограничной стражи в своей обмундировке. По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

В самую последнюю минуту начальник отряда приказал ему сказать через переводчика:

— Русские пришли сюда не для того, чтобы воевать с китайцами. Сколько бы ни было хунхузов, они никогда не могут осилить русских солдат. У русских нет жестокости. Всякий хунхуз, который сознает свою вину и бросит оружие, будет прощен. Я тебя отпускаю на свободу. Ступай и передай эти слова своим товарищам...

Ошалевший китаец долго не мог опомниться, и ему пришлось повторить эти слова несколько раз.

Если сопоставить такой факт с практикою у японцев системой казни по отношению к подозрительным китайцам, то не трудно решить, к какой стороне у китайского населения дежать симпатии. Довольно сказать, что у японцев карательные меры по отношению к подозрительным китайцам не прекращаются, а у нас с ними не

Экспедиция против хунхузов. Охотники 16-й сотни пограничной стражи, одетые в китайское платье для поисков за хунхузами. По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Егермейстеръ Балашовъ, состоявшій уполномоченнымъ „Краснаго Креста“ въ Портъ-Артуръ во все время осады.

Всякія развѣдки въ вѣнцахъ за подозрительными китайцами въ деревняхъ съ мирнымъ населеніемъ, само собою, требуютъ много такта съ одной стороны и осторожности—съ другой, потому что засаду хунхузовъ можно ждать гдѣ угодно.

Для этого партіи нашихъ развѣдчиковъ часто наряжаются въ китайскіе костюмы и привѣиваютъ подлинной косы. Такимъ образомъ, они, до некоторой степени, могутъ дѣйствовать «никогнито», хотя такого бородача, который изображенъ на прилагаемой здѣсь фотографіи, можно признать за китайца развѣ только на больномъ разстояніи.

Итакъ, хунхузы бѣжали. При отступленіи

они унесли съ собою нѣсколько сотъ головъ рогатаго скота и унесли немало награбленнаго добра. Весьма понятно, что жители деревень по долинкамъ Ляохэ, по преимуществу весьма зажиточныхъ, встрѣчали нашъ отрядъ, какъ сильныхъ защитниковъ и друзей, довольные тѣмъ, что благодаря его приближенію отдѣлились отъ разбойниковъ сравнительно легкой данью.

По словамъ жителей, хунхузами, дѣйствительно, руководили японцы. Они, однако, не были довольны своими начальниками и плохо слушались ихъ, потому что не получили обѣщаннаго жалованья. Пока имъ не угрожала опасность, они грабили мѣстныхъ жителей, но по приближеніи нашего отряда не замедлили уйти въ Монголію.

Повидимому, мнѣ о грозномъ вооруженіи китайцевъ разсказывается, какъ дымъ. За это можно ручаться по крайней мѣрѣ теперь. При ихъ первобытной организаціи арміи и глубокомъ миролюбіи народной массы—вооруженный Китай въ настоящее время это маленькая собачонка, которая никогда не сунется въ драку между двумя большими собаками. Здѣшнее населеніе смотритъ на военныя дѣйствія съ паническимъ ужасомъ. Послѣ ихъ войны съ Японіей они считали японскую армію непобѣдимой, но теперь

Хунхэ. Развѣдомъ командовалъ корнетъ Рыбасовъ, тотъ самый, который отличился въ кавалерійской атакѣ подъ Вафангоу 17-го мая.

Быстро подѣхавъ къ деревнѣ, люди спѣшились и укрылись за

Группа офицеровъ 3-го батальона 124-го пѣхотнаго воронежскаго полка, оставшихся въ строю послѣ боевъ подъ Хайченемъ, Ляояномъ и Мукденомъ, въ которыхъ убиты и ранены: командиръ батальона, адъютантъ, десять ротныхъ командировъ и четыре младшихъ офицера.

По фот. авт. «Нивы».

фанзами, потому что какъ разъ въ это время на мосту показались кавалерійскій отрядъ японцевъ, который спѣшилъ черезъ рѣку, чтобы броситься въ атаку.

Ихъ было до 70 человекъ.

Давъ имъ растянуться по мосту, Рыбасовъ открылъ огонь залпами. Теряя убитыми и ранеными, японцы смутились и стали въ без-

Походная церковь 51-го драг. черниговскаго полка. По фот. авт. «Нивы».

они скромно убѣдились, что ихъ взгляды и мѣрки для такой войны, какъ настоящая, слишкомъ ничтожны.

Всѣ ихъ помыслы теперь сосредоточены на одномъ — какъ бы японская армія не двинулась дальше къ сѣверу, послѣдствіемъ чего былъ бы полный разгромъ богатѣйшей столицы Манчжуріи—Мукдена. Но послѣ Ляояна и боевъ подъ Мукденомъ они смотрятъ на положеніе вещей съ полной надеждой. Городекая торговля не ослабѣваетъ, имущество не вывозится, и «бабушки», т. е. женщины, спокойно живутъ въ городѣ. До сихъ поръ заблаговременный вывозъ женщинъ изъ городовъ и деревень былъ всегда вѣрнымъ признакомъ тревожнаго настроенія, и, надо прибавить, расчеты китайцевъ всегда оправдывались.

Развѣздъ изъ 43-хъ человекъ отправился на рекогносцировку къ деревнѣ Читайды съ цѣлью разрушить мостъ черезъ рѣку

порядкѣ тѣсниться обратно. Кое-какъ выбравшись на берегъ, они разсыпались въ стороны и усаkali.

Но въ это время по деревнѣ, въ которой засѣли наши, открылся огонь изъ редута, прикрывающаго мостъ. Подъ этимъ огнемъ двинуться далѣе всей партіи было немислимо. Тогда Рыбасовъ вызвалъ охотниковъ пробраться къ мосту и... поджечь его. Такое предпріятіе было равно-

Павелъ Качелинъ, 11 лѣтъ отъ роду, уроженецъ Тульской губ., сынъ запасн. рядового. Когда отецъ былъ призванъ изъ запаса на службу въ маѣ прошлаго года, онъ, крадучись, слѣдовалъ за отцомъ и добрался въ дѣйствующую армію. Былъ въ бою при Янтайскихъ копяхъ и Бенсиху, помогая подвозкѣ снарядовъ на позицію. У ст. «Янтай-копи» съ нимъ приключился солнечный ударъ, и въ безсознательномъ состояніи онъ былъ захваченъ хунхузами, но былъ отбитъ обратно казаками 2-го аргунскаго полка, которые его обучили военному дѣлу и обмундировали его въ свою форму. Въ настоящее время находится въ самарскомъ отрядѣ Краснаго Креста въ Никольскѣ, гдѣ ухаживаетъ за контуженнымъ отцомъ своимъ.

По фот. авт. «Нивы».

Защитник Портъ - Артура, капит. минной роты О. П. Саблинъ, представл. къ награжденію орд. св. Георгія 4-й ст.

Полковникъ 137-го нѣжинскаго пѣх. полка И. А. Виноградовъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Подполковникъ 138-го болховскаго полка А. П. Ларионовъ, скончавшійся отъ ранъ, полученныхъ подъ Ляояномъ.

Капитанъ 219-го юхновскаго пѣх. полка Д. И. Кондратовичъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Капитанъ 123-го козловскаго пѣх. полка А. Н. Щуровъ, тяжело раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Капитанъ 9-го сиб. тобольскаго полка В. Д. Орѣховъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Капитанъ 284-го пѣх. чембарскаго полка И. В. Поктырко, раненый подъ Мукденомъ.

Шт.-кап. 86-го пѣх. вильманstrandскаго полка Карповъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Штабс-капитанъ 140-го зарайскаго пѣх. полка Л. Э. Витте, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Шт.-кап. 121-го пѣх. пензенскаго полка П. Д. Ползиковъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Шт. - кап. козловскаго пѣх. полка Н. Н. Ильинъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Шт.-кап. 122-го тамбовскаго пѣх. полка Г. И. Массукаповъ, контуженный въ бою у Янтайскихъ копей.

Поручикъ 140-го зарайскаго пѣх. полка Н. Е. Плехановъ, умершій отъ ранъ, получ. въ бою подъ Мукденомъ.

Поручикъ 9-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка А. А. Давыдовъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Поручикъ 140-го зарайскаго пѣх. полка В. В. Прозоркевичъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Поруч. 86-го вильманstrandскаго пѣх. полка П. Х. Андреевъ-Богатенко, раненый на Яньпаншанскихъ высотахъ.

Поручикъ 10-го омскаго сиб. пѣх. полка М. Б. Ефимовъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Поручикъ 33-го елецкаго полка В. А. Масленниковъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Поручикъ 223-го елифанскаго полка Г. П. Андреевъ, ран. въ руку и контужен. въ ногу у дер. Чанлиппу 1-го октября.

Поручикъ 19-го вост.-сиб. стрѣлк. полка А. А. Александръ, убитый при взятіи „Путиловской сопки“.

Подпор. 145-го пѣх. новочеркаскаго полка Б. В. Петровъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Подпор. 219-го юхновскаго пѣх. полка В. И. Крюковский, раненый въ ногу при атакѣ дер. Чанлиппу.

Подпоручикъ 3-го вост.-сиб. стрѣлк. полка К. В. Дубровский, раненый дважды въ ногу и оставшійся въ строю.

Подпоручикъ 17-го туркестанскаго стр. бат. А. А. Шпаковский, раненый въ руку на развѣдкахъ 5-го декабря.

Подпоручикъ 86-го пѣх. вильманstrandскаго полка А. П. Ивахненко, раненый въ грудь при взятіи „Сопки съ деревомъ“.

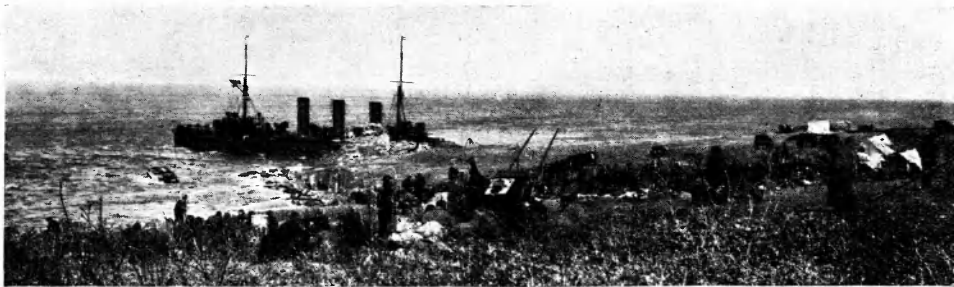
Хорунжій 1-го читинскаго полка забайкальскихъ войскъ Я. Г. Ланшаковъ, раненый 5-го ноября.

Прапорщикъ 1-го вост.-сиб. стр. Его Величества полка, георг. кавалеръ А. А. Кириловъ, ран. въ ноги подъ Вафангоу.

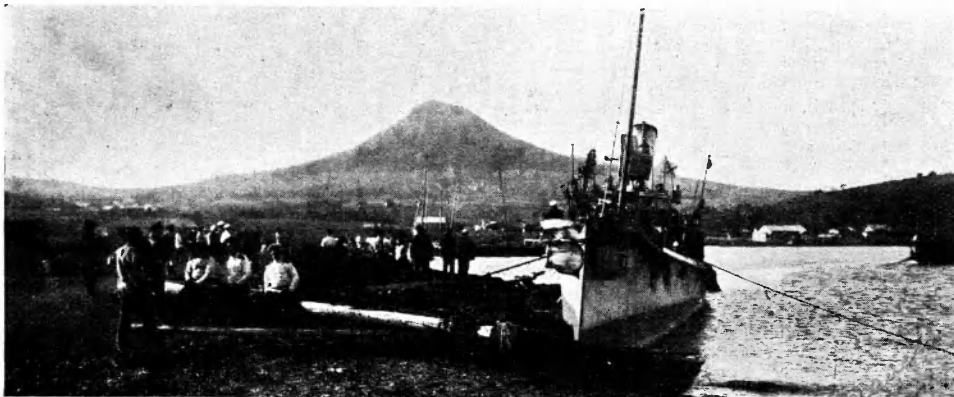
Вольноопред. 2-й роты 1-го сап. бат. П. И. Менжинъ, награжден. орд. Георгія 4-й ст. за спасеніе орудій 2 батареи 43-й артил. бригады при „Лягушечьей сопки“.

Крейсер „Богатырь“, врэзавшійся въ берегъ во время тумана у мыса „Брюсъ“. По фот. авт. «Нивы».

Общій видъ караульной станціи Мангугай на берегу Тихаго океана. По фот. авт. «Нивы».

Миноноска, выброшенная тайфуномъ на берегъ въ бухтѣ Туламу. По фот. авт. «Нивы».

Офицеры, отправляющіеся на шаландѣ осматривать побережье. По фот. авт. «Нивы».

Землянка, въ которой живетъ 10-ая рота 8-го вост.-сиб. стрѣлк. полка, охраняющая побережье у ст. Мангугай (близъ Владивостока). По фот. авт. «Нивы».

Сдача оружія корейскимъ батальономъ (въ гор. Харіенѣ), охотничьей командѣ 8-го вост.-сиб. стрѣлк. полка, во избѣжаніе захвата оружія японцами. По фот. авт. «Нивы».

Прусский орден „Pour le Mérite“, пожалованный германским императором генерал-адъютанту Стесселю за геройскую оборону Порт-Артура

однако, удалось благополучно достигнуть моста. Здесь они зашли с тыльной стороны и сплзлись. Таким образом, только отчасти прикрывали мост, потому что нижняя половина тѣла была открыта, а японцы стрѣляли въ упоръ

сильно неминуемой гибели. Только успѣвъ, однако, Рыбасовъ заявить о выстрѣ, какъ вышли двое охотниковъ, саунтеръ-офицера — Жерновъ и Черемновъ (8-ой сотни). За ними сейчасъ же вызвались еще двое рядовыхъ — Фадеевъ и Чемецьевъ.

Вскочивъ на коней и перекрестившись, они во весь карьеръ бросились къ мосту.

Наши изъ деревни старались прикрывать ихъ дружнымъ огнемъ по японскому редуту. Но отсюда сейчасъ же стали стрѣлять по смѣлчакамъ, которымъ,

„Китайскій мадамъ-подрядчикъ“. Вопреки традиціямъ Востока, китаянка эта беретъ подряды на поставку провіанта для нашихъ отрядовъ. Она сама распорядается погонщиками при арбахъ, получаетъ деньги, смотритъ за взвѣшиваніемъ и проч. По фот. пор. В. Р. Апухтина, авт. «Нивы».

съ разстоянія шестидесяти шаговъ...

Времени терять, однако, было некогда. При помощи захваченной

Царская баня въ Харбинѣ, построенная Ея Императорскимъ Величествомъ Императрицей Александрой Теодоровной. По фот. авт. «Нивы».

соломы стали подкидывать мостъ, но огонь задувало вѣтромъ, и постилка моста, покрытая землею, плохо загоралась...

А японскія пули щелкали по мосту, врывались въ землю и свистѣли кругомъ. Въ первую же минуту былъ раненъ двумя пулями саунтеръ-офицеръ Черемновъ, двѣ лошади были

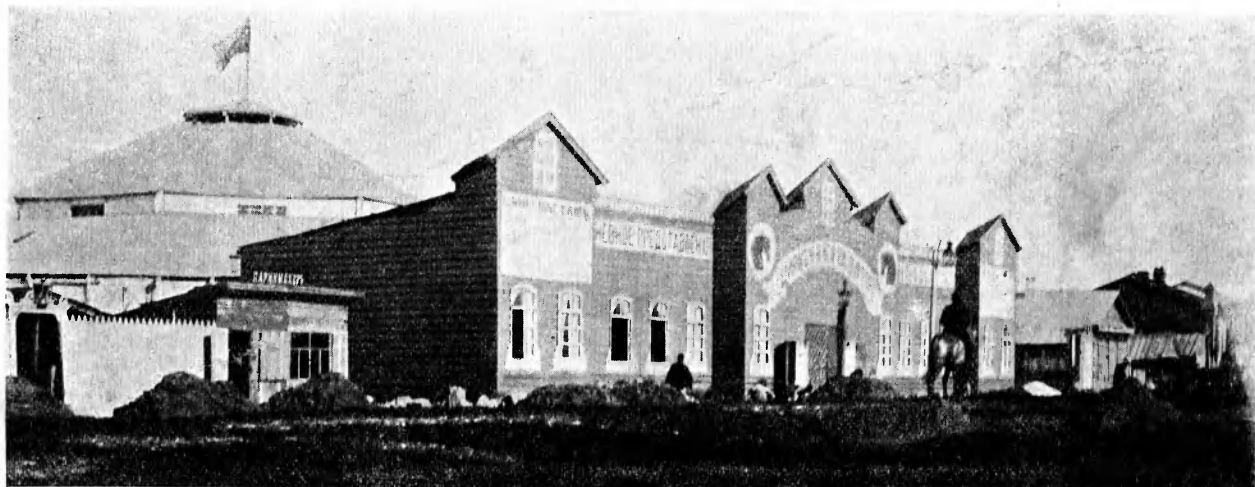

Сестра милосердія Евгеніевской общины А. Н. Дранкина, награжденная медалью за храбрость и усердіе на георгіевской лентѣ.

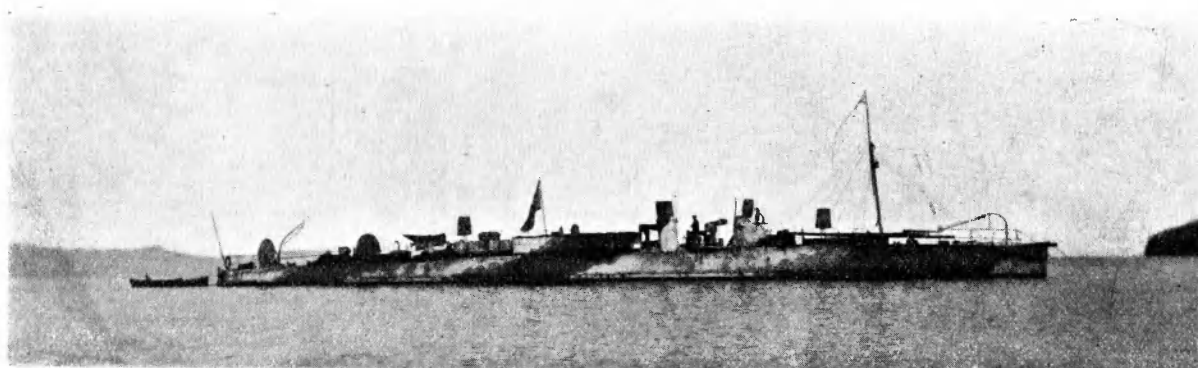

Сестра милосердія екатериновскаго земскаго отряда въ инфекціонномъ госпиталѣ для нижнихъ чиновъ въ Яблоновыхъ горахъ Е. В. Дубровская, бросившая педагогическую и литературную дѣятельность и отправившаяся вслѣдъ за своимъ братомъ-офицеромъ на Дальній Востокъ.

убиты наповаль. Трое смѣлчакъ продолжали работу, но черезъ нѣсколько секундъ былъ раненъ саунтеръ-офицеръ Жерновъ. Сдѣлавъ свое дѣло, двое рядовыхъ подхватили на плечи своихъ раненыхъ начальниковъ и рѣшили вынести ихъ изъ-подъ огня или погибнуть вмѣстѣ съ ними. Но у моста они были за кое-какимъ прикрытіемъ, а дальше, на открытомъ мѣстѣ, при медленной ходьбѣ, подъ тяжелой ношей — они въ секунду должны были быть раз-

Циркъ въ Харбинѣ. По фот. авт. «Нивы».

Первая группа владивостокского минного отряда. По фот. авт. «Нивы».

стрѣлины. Но это их не остановило... Два-три шага вперед и... ранена еще одна лошадь... Несколько нуль просвистѣли мимо их

ушей, и... трескотня ружейных выстрѣлов из редута прекратилась... Затихъ огонь и из деревни со стороны нашихъ. Произошло что-то странное. Наши смѣльчаки дѣлаютъ еще нѣсколько шаговъ, не понимая этой тишины, и ждутъ знака, отъ котораго они могутъ увѣрить развѣ только чудомъ... но запна нѣтъ. Они идутъ дальше, и сзади все такъ же тихо.

Японцы прекратили стрѣльбу...

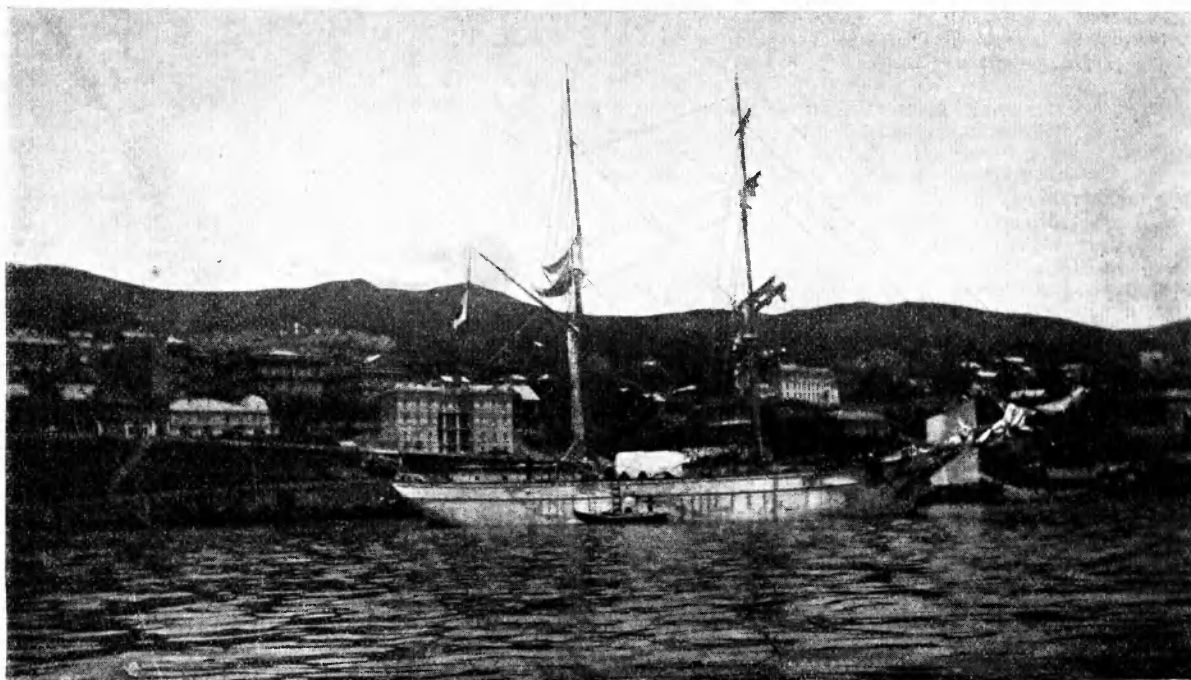
В. Табуринъ.
22-го декабря.
Деревня
Годзидзы.

Владивостокскіе миноносцы. (Рис. на этой стр.).

Весною прошлаго 1904 года на театрѣ русско-японской войны нашимъ морякамъ удалось произвести нѣсколько лихихъ морскихъ

бою небольшихъ суда, вооруженныя двумя минами и двумя небольшими орудіями системы Гочкиса; въ опытныхъ рукахъ они ока-

атакъ, окончившихся полной удачей. Героями этихъ атакъ были небольшие миноносцы «первой группы владивостокского минного отряда». Эти миноносцы, не носящіе особыхъ названій, по обозначеннымъ просто нумерами, представляютъ со-

Шкуна „Ханутцу-мару“, захваченная миноносцами первой группы владивостокского минного отряда. По фот. авт. «Нивы».

зываются вполне подходящими для совершения удачныхъ активныхъ военныхъ дѣйствій.

12-го апрѣля 1904 года миноносцы № 205 и № 206 вошли въ Гензанскую бухту и застали тамъ японскій коммерческій пароходъ

Начальникъ команды,
подпоручикъ С. Зенчиковъ.

Конно-гелиографная команда восточно-сибирскаго телеграфнаго батальона. По фот. авт. «Нивы».

Пожаръ въ деревнѣ отъ разрыва японскаго бризантнаго снаряда.
По фот. нашего корресп. В. Булла, авт. «Нивы».

«Гою-мару». Къ сожалѣнію, миноносцы не могли захватить его съ собою на буксирѣ, такъ какъ ихъ машины не имѣютъ достаточныхъ для этого силъ; поэтому старшій изъ командировъ миноносцевъ, лейтенантъ Пелль, приказалъ японцамъ, находившимся на борту упомянутого парохода, съѣхать на берегъ, а командиру миноносца № 206, лейтенанту Максимову, приказать взорвать пароходъ миною Уайтхеда.

Ровно въ 12¼ часовъ дня раздался глухой ударъ взрыва, и въ воздухъ взлетѣлъ столбъ воды, угля и пара... «Гою-мару» легъ на бокъ и сталъ опускаться въ воду, а наши миноносцы, сдѣлавъ свое дѣло въ виду японскаго флота (незадолго до того изъ Гензана ушли и находились по близости 5 сильныхъ японскихъ контръ-миноносцевъ), спокойно возвратились во Владивостокъ.

Спусти два мѣсяца, 2-го июня, миноносцы «первой группы» опять отличились въ сѣмломъ набѣгѣ. Миноносцы №№ 203, 205 и 206 вышли въ море подъ командою начальника этой группы, капитана 2-го ранга Виноградскаго, и направились къ сѣверо-западнымъ берегамъ Японіи.

Этотъ набѣгъ окончился потопленіемъ четырехъ японскихъ шкунъ, которыя везли провіантъ для дѣйствующей арміи, и тогда же была, кромѣ того, конфискована еще пятая шкуна «Хакутцу-мару».

Эта послѣдняя была сначала взята на буксиръ миноносцемъ № 203, но буксированіе вскорѣ было затруднено разывшейся свѣжей погодой. Тогда на шкуну были отправлены мичманъ Толстоноговъ и самолично повелъ ее дальше подъ парусами.

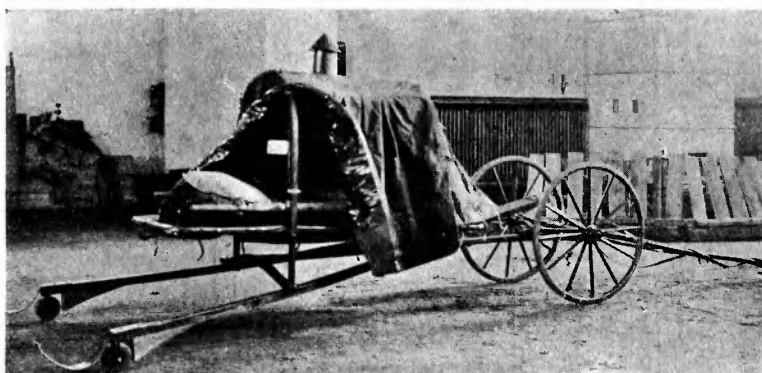
Возвращеніе миноносцевъ послѣ этого набѣга во Владивостокъ было настоящимъ торжествомъ: какъ нарочно, погода тогда стояла превосходная: ярко сіяло солнце, море было спокойно. Миноносцы вошли въ гавань въ стрѣй клина

Японцы въ зимней формѣ.

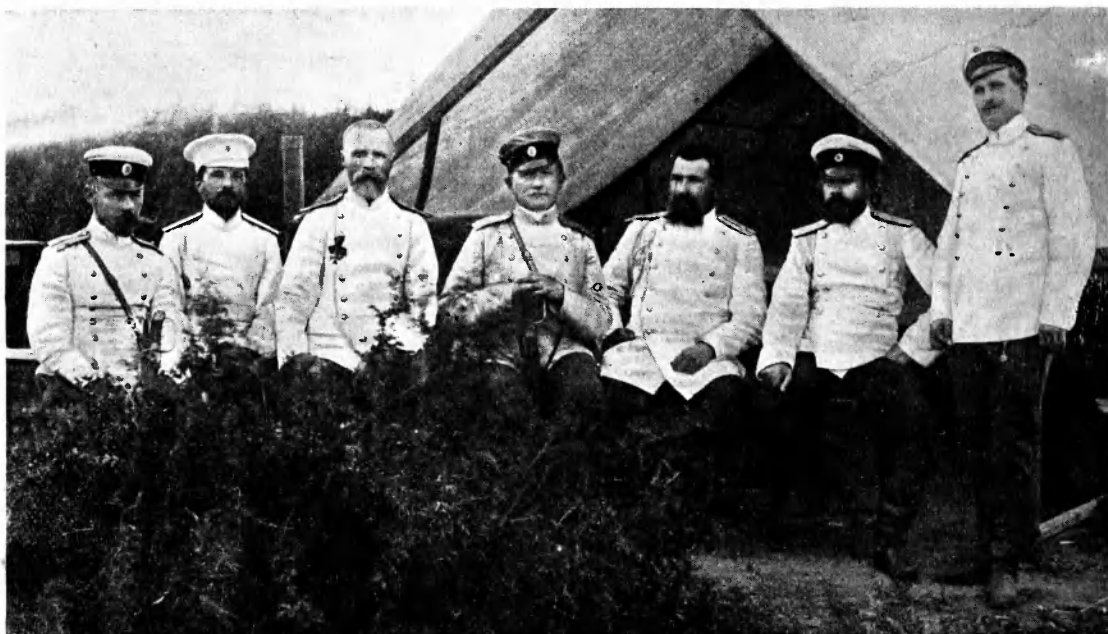
и вели конфискованную шкуну, на которой подъ большимъ русскимъ флагомъ развѣвался небольшой флагъ «восходящаго солнца». Герои-миноносцы были встрѣчены дружнымъ «ура» съ владивостокскихъ крейсеровъ и радостными кликами публики, которая не замедлила отправиться навстрѣчу миноносцамъ на цѣлой флотиліи лодокъ и яликовъ.

Такимъ образомъ, въ обоихъ этихъ набѣгахъ выяснилось, что для храбрыхъ воиновъ не существуетъ плохого орудія. Обыкновенно, «нумерные» миноносцы считаются лишь судами «береговой обороны», не играющими активной боевой роли. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ миноносцы №№ 203, 205 и 206 ухитрились сами нападать, пройдя значительное разстояние по морю и удалившись отъ своей береговой

Повозка для раненыхъ системы д-ра Мунта, принятая для перевозки раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ. По фот. авт. «Нивы».

базы болѣе, чѣмъ на 400 миль (отъ Гензана до Владивостока считается 380 морскихъ миль). И напали они, какъ мы видѣли, съ блестящимъ успѣхомъ.

Начальникъ осадной артиллеріи генералъ Холодовскій съ офицерами мортирной бригады. По фот. авт. «Нивы».

ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ.

Многочисленный Высочайший указ 12-го декабря минувшего года, на ряду с тяжелыми событиями внутренней и внешней жизни России, вызвал глубокое движение в русском обществе. После многолетнего летаргического сна и мертвого безмолвия, Россия сразу встрепенулась и отчетливо заговорила о своих забытых нуждах, не удовлетворенных, но жгучих потребностях, законах, но пока еще не исполненных желаниях. Раздавшийся с высоты престола властный голос о необходимости охранения полной силы закона, свободы печатного слова, религиозной совести и самостоятельности, гулким эхом отозвался по всей стране и в сердцах миллионов вѣрующих, чающих и ждущих. В огромной 140-миллионной массе людей, которая зовется Россией, таится множество самых разнообразных и противоречивых порывов и желаний, но подобно тому, как все перестекающиеся ручьи и рѣчки, в концѣ концов, соединяются в общемъ руслѣ и впадаютъ въ океанъ, так и все требованія и пожеланія отдельныхъ лицъ и групп сливаются въ общемъ желаніи преобразований, въ направленіи возможно большаго единенія власти съ народомъ. На нашихъ глазахъ совершается великое слияніе, объединеніе всѣхъ сердецъ и умовъ на томъ, что всѣмъ признается нужнымъ, справедливымъ и исторически необходимымъ. По законамъ физики тѣло, получающее одновременно толчки въ разныхъ направленіяхъ, движется по средней — равнодѣйствующей линіи. Такою линіею нашего поступательнаго движенія являются не возжеланія крайнихъ либеральныхъ или реакціонныхъ партій, а та программа широкихъ реформъ, которая сумѣетъ примирить прогрессивныя стремленія общества съ политическими идеалами и вѣрованіями огромнаго большинства населенія, съ исторически сложившимися традиціями народа. До самаго послѣдняго времени, ни въ нашей литературѣ, ни въ наукѣ не было предпринято попытокъ опредѣленія этой широкой и всеобъемлющей программы.

Если не считать славянофиловъ, не выходившихъ за предѣлы философскихъ созерцаній и отвлеченныхъ споровъ, то можно съ положительною увѣренностью утверждать, что вся русская передовая общественная мысль шла какъ бы своимъ путемъ, безъ оглядки на историческое прошлое родной страны, а родная страна жила словно сама по себѣ и медленно изнемогала въ мертвенномъ застоѣ, не видя передъ собою широкихъ путей, озаренныхъ творческою мыслию. И вотъ теперь какъ будто бы пробилъ часъ всеобщаго пробужденія и великаго слиянія того, что было такъ глубоко разрозненнымъ. О нуждахъ родины, о необходимости прогресса говорятъ уже не единичные «мечтатели», но отдѣльныя интеллигентныя партіи — о нихъ говоритъ все русское общество, и чудо! — въ его рѣчахъ и пожеланіяхъ нѣтъ уже и слѣда прежней оторванности отъ родной исторической почвы. То новое, что сумѣетъ скоро придти къ намъ освѣтить чуднымъ свѣтомъ и оплодотворить нашу скорбную жизнь, заживитъ наши мучительныя раны и извы, каждому изъ русскихъ людей кажется и роднымъ, и давно знакомымъ, грядущее обновленіе радостно приветствуется всѣми сердцами какъ возстановленіе исконнаго національнаго русскаго государственнаго строя, какъ возвращеніе къ тѣмъ великимъ народнымъ началамъ, которыми была жива и сильна столько вѣковъ русская земля. Мощный голосъ пробудив-

шейся России слышимъ мы въ рѣчахъ и заявленіяхъ ея «первенствующаго» сословія, въ адресахъ, которыми дворянство многихъ губерній отозвалось на указъ 12-го декабря. Такъ, напримѣръ, курское дворянское собраніе обратилось къ Государю Императору съ слѣдующимъ адресомъ:

«Всемилостивѣйшій Государь! Курское дворянское сорокъ второе очередное собраніе повергаетъ къ стопамъ Твоимъ и Государынѣ Императрицѣ чувства радости и благоговѣнія передъ Промысломъ Божиимъ, даровавшимъ Тебѣ сына, а намъ будущаго Самодержца. Въ эти тяжелые дни кровопролитной войны и внутреннихъ смутъ мы полагаемъ священнымъ долгомъ сказать Тебѣ, Государь, что курскіе дворяне, вѣрные заветамъ отцовъ своихъ, непоколебимо стоятъ на Твоей Царской службѣ, что сердца наши бьются вмѣстѣ съ героическими сердцами нашихъ братьевъ, льющихъ свою кровь въ защиту чести и безопасности России и что курскіе дворяне не идутъ за лжеучителями, дерзкими колебать основу народной мощи — святыню Самодержавія. Государь! велики испытанія, постигши Твою державу, домашніе, крамольники подали руку помощи иноземному врагу, и нѣтъ пока успѣха и на дальнемъ боѣ брани, но великъ Богъ земли русской. Пока жива память крестьянина Ивана Сусанина, мѣщанина Козьмы Минина, монаха Діонісія Радонежскаго и дворянина князя Дмитрія Пожарскаго, пока не смѣшались и не спутались въ безысходной и безпочвенной толпѣ хранители исконныхъ заветовъ, истые собиратели земли русской — старыя сословія земскія, до тѣхъ поръ твердая русская земля, и не одолѣтъ ее ни врагамъ вѣнаннымъ, ни врагамъ внутреннимъ. Въ Высочайшемъ указѣ Твоемъ отъ 12-го декабря Ты благоволилъ, Государь, оповѣстить Твой народъ о предначертаніяхъ Твоихъ къ усовершенствованію государственнаго порядка. Со вниманіемъ и благоговѣніемъ выслушавъ Твое милостивое Царское общаніе, курское дворянство принесло благодарственными молитвами Всевышнему, побудившему любвеобильное сердце Твое столь много пенсѣ о благѣ народа, даже въ тяжкое время военной невзгоды. Много благъ даруетъ русскому народу Высочайшій указъ Твой, но все же смущенъ духъ нашъ, все же тѣсно намъ въ Царскомъ указѣ Твоемъ слова призыва, слова Царскаго доверія къ дворянскому сословію, искони безкорыстно работавшему на пользу народа, и тѣмъ болѣе смущены мы именно теперь, когда, малое числомъ и бѣдное имуществомъ, но великое духомъ и богато любовью къ Престолу и Отечеству, дворянство изобильно льетъ свою кровь во главѣ русскаго воинства, изобильно шлетъ свои жертвы во главѣ русскихъ сословій. Государь! обиди насъ, не награди, не отличій ждешь отъ Тебя Твое вѣрное дворянство: оно ждешь отъ Тебя справедливаго Царскаго слова, оно пламенно ждешь отъ Тебя того, въ чемъ не отказывалъ доселѣ ни одинъ Царь русскій. Не о себѣ болѣе сердце русскаго дворянства, оно болѣе о народѣ русскомъ, ибо знаетъ твердо, что съ однимъ насмѣнниками, безъ сословій земскихъ, не устоитъ Самодержавіе, а безъ Самодержавія не устоитъ русская земля».

Въ такомъ же приблизительно духѣ составлены и адреса другихъ дворянскихъ собраній. Можно съ достаточной увѣренностью сказать, что въ этомъ случаѣ наше дворянство является выразителемъ мысли и желаній всего русскаго народа.

НА МЕЖДУНАРОДНОМЪ СУДИЛИЩѢ.

Допросъ свидѣтелей по Гульскому инциденту оконченъ, и судьи-адмиралы приступили въ закрытыхъ засѣданіяхъ къ обсужденію матеріаловъ, установленныхъ судебнымъ слѣдствіемъ. Скоро вновь раскроются двери совѣдательскаго зала, приговоръ будетъ объявленъ во всеуслышаніе, и міръ узнаетъ правъ или неправъ былъ адмиралъ Рожественскій въ прискорбномъ столкновеніи съ гульскими рыбаками. Насколько можно загадывать впередъ, приговоръ будетъ, повидимому, благопріятнымъ для русскихъ. Все теченіе судебного слѣдствія было положительно въ нашу пользу. Даже въ показаніяхъ англійскихъ рыбаковъ проскальзываютъ довольно многозначительныя разнорѣчія и предательскія обмолвки. Хотя почти всѣ свидѣтели изъ англичанъ категорически начинали съ заявленій, что среди рыбацкихъ судовъ не было японскихъ миноносцевъ, а на самихъ судахъ не было ни минныхъ аппаратовъ, ни японцевъ, но на перекрестномъ допросѣ они, въ большинствѣ случаевъ, существенно измѣняли форму своихъ показаній и утверждали только, что вблизи русской эскадры они не видѣли ни одного японскаго миноносца. Можно думать, что показанія ихъ вполнѣ правдивы, такъ какъ въ безлунную и туманную ночь на большомъ разстояніи трудно было замѣтить неосвѣщенный, быстро скользящій суда, но изъ того факта, что нѣкоторая часть рыбаковъ ихъ не видѣла, никакъ нельзя сдѣлать вывода, что ихъ и въ действительности не было, тѣмъ болѣе, что въ отдѣльныхъ показаніяхъ попадаются намеки совершенно противоположнаго свойства. Напримѣръ, свидѣтель-рыбакъ Гемсъ видѣлъ на востокѣ какое-то судно, но оно было, по его мнѣнію, рыбацкимъ. Рыбакъ Гринъ послѣ канонады увидѣлъ одно судно безъ огня и парусовъ и сказалъ механику: «это миноносецъ». И тутъ же отвѣтилъ: «нѣтъ, это не миноносецъ». Судно пошло по направленію къ военнымъ кораблямъ, и свидѣтель увидѣлъ, что это — рыбацкое судно «Спане», какъ извѣстно, чрезвычайно пострадавшее отъ выстрѣловъ.

Рыболовъ Томсонъ показалъ, что на сигнальномъ кораблѣ были

потушены огни. Свидѣтель Футъ, хозяинъ судна «Kamnet», видѣлъ судно, похожее на судно, изображенное на предъявленной ему фотографіи, но ему неизвѣстно названіе этого судна.

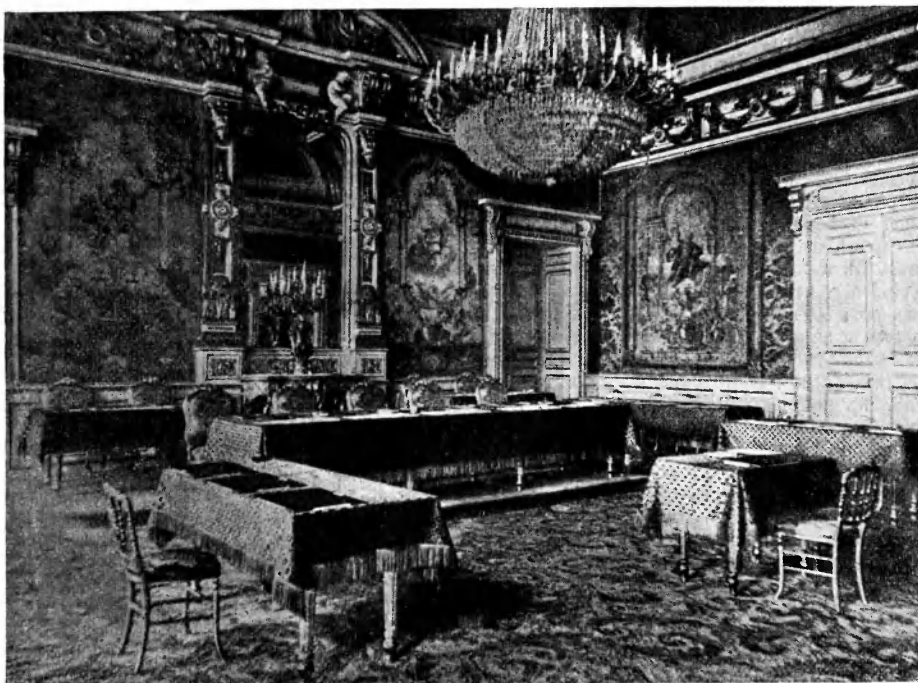
Рыболовъ Флетчеръ на вопросъ, видѣлъ ли онъ какое-либо иностранное судно, отвѣчаетъ, что онъ могъ видѣть только на разстояніи трехъ четвертей мили, и что поэтому замѣтить иностранное судно ему нельзя было.

Показанія капитана Кладо еще болѣе разъясняютъ эту сторону дѣла.

А. В. Неклюдовъ спрашиваетъ капитана Кладо, какими образомъ русскіе морскіе офицеры могли увидѣть рыбацкія суда, находившіяся на разстояніи двухъ миль, въ то время какъ по мнѣнію рыбаковъ, видѣть на разстояніи полумили или трехъ четвертей нѣтъ никакой возможности. Капитанъ Кладо отвѣчаетъ, что съ броненосцевъ можно было видѣть на болѣе значительномъ разстояніи, такъ какъ капитанскій мостикъ на броненосцахъ въ 6 разъ выше мостика рыбацкихъ судовъ.

Отвѣчая на вопросъ Пикфорда, Кладо говоритъ, что на разстояніи 20 кабельтовыхъ можно принять другое судно за миноносецъ, когда прожекторы не дѣйствуютъ, «однако, — продолжаетъ Кладо: — въ ту ночь, когда произошелъ инцидентъ, на горизонтѣ были видны клубы дыма, свидѣтельствовавшіе, что тамъ быстро двигается какое-то судно. Мы сразу подумали, что это миноносецъ. Потомъ, когда засверкали прожекторы, мы увидѣли также и нѣкоторыя детали, какъ напримѣръ, короткія трубы, это-то насъ и убѣдило окончательно, что передъ нами дѣйствительно миноносецъ».

Опредѣленность и авторитетная истинность показаній этого свидѣтеля въ совокупности съ общими результатами слѣдствія, заставили англійскихъ представителей радикально измѣнить всю постановку обвиненія. Они тотчасъ же перестали выставять палку съ русскихъ судовъ безпричинной и ничѣмъ не мотивированной жестокостью и всѣ усилія направили на то, чтобы доказать, что палба была результатомъ простой ошибки, объясняемой туманомъ

Заль засѣданій слѣдственной комисіи, созданной въ Парижѣ, для разрѣшенія Гулльскаго инцидента.

Полковникъ князь Чcheidze, награжденный за оборону Портъ - Артура орд. св. Георгія 4-й ст.

Командиръ 3-й бат. 5-го мортирнаго арт. полка В. А. Ивановъ, отлич. на Путил. сопкѣ и награжд. золот. оружіемъ за храбрость.

Командиръ 5-го пѣх. Иркутск. п., полк. А. В. Шереметовъ, два раза контуж. и два раза ран. и награжд. орд. св. Георгія 4-й степени.

Подполковн. 34-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка Б. Ю. Пентко, убитый на Тумунлинскомъ перевалѣ.

Капитанъ 214-го пѣх. Мокшанскаго полка В. А. Федоровъ, убитый въ бою на Далинскомъ перевалѣ.

Капит. 36-го пѣх. Орловск. полка П. В. Ващенко-Захарченко, ран. дважды въ голову и въ ногу на вылетѣ, награжд. орд. св. Анны 3-й ст. и Станислава 2-ой ст. съ мечами и эвакуированный за болѣзнь въ Россію.

Поручикъ 124-го пѣх. Воронежскаго полка А. А. Дубовъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Поручикъ 87-го Нейшлотскаго полка Е. Яковлевъ-Нечай, раненый въ бою 3-го октября.

Поручикъ 21-го Вост.-Сиб. стр. полка В. А. Спаровскій, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Командиръ полка - полковникъ Л. В. Лешъ. Начальникъ 1-й Вост.-Сиб. стрѣлк. дивизіи ген.-лейт. Гернгросъ. Адмиралъ Н. И. Скрыдловъ.

Адмиралъ Н. И. Скрыдловъ въ Манчжурской арміи (въ 1-мъ Стрѣлковомъ Его Величества полку). По фот. нашего спеціального корреспондента.

Поручикъ 9-го пѣх. Ингерманландскаго полка Б. Ф. Чарторижскій, раненый въ обѣ ноги подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 9-й артил. бригады Д. А. Шахъ-Назаровъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 3-го пѣх. сиб. Нерчинскаго полка Назаровъ, убитый въ бою 7-го января.

Подъесаулъ 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка М. М. Некрасовъ, убитый въ бою 28-го декабря.

Подъесаулъ 2-го Дагестанск. коннаго полка А. А. Колюбакинъ (изъ отряда ген.-адъют. Мищенко) убитый при штурмѣ Инкоу.

Подъ Портъ-Артуромъ. Последняя японская атака на высоту въ 203 метра. По фот. Ф. Метанье, авт. «Нивы».

ондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Японскія войска въ землянкѣ. На отдыхѣ По наброску съ натуры, рис. Ф. Дада, авт. «Нивы».

и темнотою ночью. Английский повзвренный Пикфорд ставит вопрос: бывали ли когда-нибудь случаи смещения разнородных судов, но Кладо категорически утверждает, что при освещении прожекторами было невозможно принять за миноносец рыболовное судно. По его словам, штатский человек, или даже молодой офицер, издали и ночью мог в первую минуту сделать такую ошибку. Но после первой минуты была вторая, когда на подозрительное судно направлены были лучи прожектора, а тогда уж никто, ни рыбак, ни молодой офицер такого смещения сделать не могли: по тому, как дым низко слезал над судном и оставался позади него разорванными клочьями, сомнений быть не могло, что судно двигалось с большой быстротой, тогда как рыбацкий пароход всегда производит впечатление, что почти стоит на месте и дым из его тонкой и длинной трубы поднимается высоко вверх. Пикфорд сослался на опубликованное в «Нов. Времени» письмо священника о том, что были отданы приказ стрелять по рыбацкому судну, и спросил, что думает об этом писем, свидетель? Капитан Кладо, по словам корреспондента «Нов. Времени», очень находчиво и правдиво ответил английскому юристу: «Я думаю, что священнику дозвоительно не уметь отличать рыбацкое судно от миноносца». Этот находчивый ответ вызвал единодушный взрыв смеха, от которого не могли удержаться даже сами англичане.

Не меньшее впечатление произвело в зал и напоминание Кладо о совете одного английского адмирала, который сказал, что если ночью даже в мирное время миноносец без огней идет на военное судно, то первым делом надо открыть по нему пальбу, а потом уже спросить, кто он и зачем идет...

Затем капитан Кладо рассказывает о важной службе. По его словам, ему поручили эту службу на ночь. Около 10 часов вечера адмирал Рождественский взобрался на мостики, где и оставался вместе с ним. Во время инцидента адмирал сам управлял пальбою на адмиральском судне.

Любопытно, что английский моряк-эксперт Кинес, вызванный Пикфордом как бы в противобес Кладо, категорически подтвердил мнение последнего и отрицал возможность принять при наличных условиях рыболовное судно за миноносец. Интересно показание нейтрального, так сказать, свидетеля, норвежца Христиансена, не принадлежащего ни к одной из тяжущихся наций. Он показал, что в роковую ночь видел с своего судна «Адема», как миноносец показавшийся в Северном море. Он шел с большой скоростью, как военное судно. Это судно не было рыболовным, потому что имело только одну мачту. Таинственное судно, замеченное им во вторую ночь, было окружено рыболовной флотилией, а судно, которое он видел в первую ночь, стояло особняком в двух часах плавания от рыболовных судов.

Большое значение имело также точное установление места столкновения русской военной эскадры с гульскими рыбаками. Адмиралу Дубасову удалось, при допросе свидетеля Вуда, выяснить, что эскадра адмирала Рождественского не очень удалась от обыкновенного морского пути между Копенгагеном и Гульем—всего на 10—12 миль, и что, следовательно, японцы имели полную возможность предпринять ночное нападение на линии ее движения.

Таковы данные, добытые судебным следствием перед лицом международного трибунала. Мы не знаем еще, что скажет судь адмиралов, но судь европейского общественного мнения уже замкнуто склонился в пользу русских моряков. Вопрос теперь уже не в том: в прав ли были они стрелять; в этом уже никто, кажется, не сомневается,—вопрос в том: было ли в действительности произведено на них нападение миноносцев в Север-

ном море? Газета «Liberté» считает окончательно установленным, что к рыболовной флотилии мог присоединиться незамеченный рыболовами миноносец. По словам «Temps», большинство коммандаров теперь уже убеждено, что русская эскадра встретила в Северном море миноносцы. Даже в Лондоне уверены, что большинство адмиралов признает действия адмирала Рождественского вполне правильными. И если мы сопоставим все эти отзывы с теми громкими призывами к оружию, которыми огласилась Англия на другой день после инцидента, то каждому станет ясной глубина морального и гуманизирующего влияния, оказанного на международные отношения записками в Парижском суде.

С. С. Манухин (Портр. на этой стр.).

В министерстве юстиции произошли крупные перемены. Министры юстиции Н. В. Муравьев оставил свой пост, и на его место назначен Высочайшим указом бывший товарищ министра юстиции, сенатор, тайный советник, С. С. Манухин.

Сергей Сергеевич Манухин давно уже зарекомендовал себя одним из наиболее выдающихся представителей нашей высшей администрации в юридическом мире. Его имя хорошо знакомо всей судебной литературе и, кроме того, неразрывно связано с весьма важными работами по пересмотру некоторых законоположений.

С. С. Манухин родился в 1856 году. Окончив курс в петербургском университете, он начал службу в 1879 г. в скромной роли кандидата на судебные должности при прокуратуре петербургского окружного суда. В том же году он был назначен секретарем при прокуратуре орловского окружного суда, а затем перешел на службу в министерство юстиции.

В 1880 г. он был командирован для занятий в законодательное отделение департамента, а в 1884 году уже был назначен вице-директором этого департамента. Спустя два года, С. С. Манухин состоял за обер-прокурорским столом в департаменте правительствующего сената, а еще через два года занял должность юрисконсульта консултации, учрежденной при министерстве юстиции.

В 1890 году С. С. Манухин перенес свою деятельность в сенат, будучи назначен товарищем обер-прокурора уголовного кассационного департамента сената. В сенате он пробыл однако недолго и чрез несколько месяцев опять вернулся в министерство юстиции, заняв должность вице-директора первого департамента.

Когда пост министра юстиции перешел к Н. В. Муравьеву, С. С. Манухин стал ближайшим и деятельнейшим его сотрудником; на С. С. Манухина было возложено тогда руководством делопроизводством особой комиссии по пересмотру законоположений по судебной части. Эта совместная деятельность Н. В. Муравьева и С. С. Манухина особенно укрепилась с той поры, когда С. С. Манухин был назначен директором департамента юстиции, а затем в 1902 году и товарищем министра. В том же 1902 году он получил и звание сенатора.

С. С. Манухин был не раз представителем русской юстиции за границей: так, еще в 1892 году, он был командирован в качестве представителя министерства юстиции на конгресс криминальной антропологии в Брюссель, а несколько позднее участвовал в международной конференции в Гааге, где на его долю выпало обсуждение некоторых важных вопросов частного международного права. С. С. Манухин пользуется большими симпатиями среди своих сослуживцев и подчиненных, а его крайне добросовестное отношение к своим обязанностям и редкое трудолюбие позволяют надеяться, что он поставит управление министерством юстиции на должную высоту.

С. С. Манухин, назначенный управляющим министерством юстиции.

По фот., авт. «Нивы».

Содержание.

ТЕКСТЫ: Навстречу жизни. Роман В. А. Тихонова. (Продолжение). Стихотворение С. Караскевича. На войну. (От нашего специального корреспондента). Владивостокские миноносцы. Возрождение России. На международном судилище. С. С. Манухин. Объявления.

Р И С У Н И: «Люди стали теньми». Последние защитники Порт-Артура. Сирены. Леди Годива. Игра в шашки. Письмо на родину. Экспедиция против хунхузов. 1) Китайский полковник Кинь-дань-чен, начальник гарнизона в Тунь-изя-коу, и подполковник Ю. Х. Панаев, начальник отряда. 2) Охотники 16-й сотни пограничной стражи в своей обмундировке. 3) Охотники 16-й сотни пограничной стражи, одетые в китайское платье для поисков за хунхузами. Егермейстер Балахов. Группа офицеров 3-го батальона 124-го пехотного воронежского полка, оставшихся в строю после боя под Хайченем, Японском и Мукденском. Походная церковь 51-го драг. черниговского полка. Павел Начелин. Капитан Ф. П. Саблин. Полковник И. А. Виноградов. Подполковник П. Л. Ларионов. Капитан Д. И. Кондратович. Капитан А. Н. Шуров. Капитан В. Д. Орхов. Капитан И. В. Потырко. Штабс-капитан Карпов. Штабс-капитан Л. Э. Витте. Шт.-кап. П. Д. Ползиков. Шт.-кап. Н. Н. Ильин. Шт.-кап. Г. И. Массукапов. Поручик Н. Е. Плеханов. Поручик А. А. Давыдов. Поручик В. В. Прозоркевич. Поручик П. Х. Андреев-Богатенко. Поручик М. Б. Ефимов. Поручик В. А. Масленников. Поручик Г. П. Андреев. Поручик А. А. Александр. Подпоручик Б. В. Петров. Подпоручик В. И. Крюковский. Подпоручик К. В. Дубровский. Подпоручик А. А. Шаповский. Подпоручик А. П. Ивахненко. Хорунжий Я. Г. Ланшаков. Прaporучик А. А. Кирилов. Волноопределяющийся П. И. Менькин. Крейсер «Богатырь», врывающийся в берег во время тумана у мыса «Брюс». Обширный вид карательной станции Мангугай на берегу Тихого океана. Миноноска, выброшенная тайфуном на берег в бухт Талау. Офицеры, отправляющиеся на шаланд осматривать побережье. Землянка, в которой живут 10-я рота 8-го вост.-сиб. стрелк. полка, охраняющая побережье у ст. Мангугай (близ Владивостока). Сдача оружия корейским батальоном (в г. Харбин) охотничьей команде 8-го вост.-сиб. стрелк. полка, во избежание захвата оружия японцами. Прусский орден «Pour le Mérite», пожалованный германским императором генерал-адъютанту А. М. Стесселю за героическую оборону Порт-Артура. Царская баня в Харбине, построенная на средства Ея Императорского Величества Императрицы Александры Федоровны. «Китайский мадам-подрачник». Сестра милосердия А. Н. Дранкина. Сестра милосердия Е. В. Дубровская. Цирк в Харбине. Первая группа владивостокского минного отряда. Шкуна «Хакучу-мару», захваченная миноносцами первой группы владивостокского минного отряда. Конно-географическая команда восточно-сибирского телеграфного батальона. Пожар в деревне от разрыва японского бризантного снаряда. Японцы в зимней форме. Повозка для раненых системы д-ра Мунта, принятая для перевозки раненых на Дальнем Востоке. Начальник осадной артиллерии генерал Холодовский с офицерами мортирной бригады. Зал заседаний следственной комиссии, созданной в Париже, для разрешения Гульскаго инцидента. Полковник князь Чхидзе. Командир В. А. Иванов. Поручик Б. Ф. Чарторижский. Подпоручик Д. А. Шах-Назаров. Подпоручик Назаров. Подесаул М. И. Некрасов. Подесаул А. А. Колдобанин. Командир А. В. Шереметов. Подполковник Б. Ю. Пентко. Капитан В. А. Федоров. Капитан П. В. Ващенко-Захарченко. Поручик А. А. Дубов. Поручик Е. Яковлев-Нечай. Поручик В. А. Спаровский. Под Порт-Артуром. Последняя японская атака на высоту в 203 метра. Адмирал Н. И. Сирдолов в Манчжурской армии. Японская войска в землянках. На отдых. С. С. Манухин. К этому № прилагается: 1) «Ежемес. литер. и популярно-научные приложения» за февраль 1905 г., 2) «ПАРИЖСКИЕ МОДЫ» за ФЕВРАЛЬ 1905 г. с 27 рис. и отдельн. лист с 24 черт. выкр. в натур. велич. и 6 рис. вышиваний.

За издателя Л. Ф. Маркса.

За редактора В. И. Светлов.

